

ЕЛИСЕЕВ Анатолий Леонидович — кандидат исторических наук, доцент кафедры трудового права и социального обеспечения Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5-а; eliseev@orel.ranepa.ru

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИМ СТУДЕНЧЕСТВОМ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается конкуренция среди молодежных общественных организаций за представительство интересов студенческой молодежи в системе политического управления советского общества. Анализируется типология организаций, претендовавших на представление интересов советской студенческой молодежи, прослеживается их эволюция от возникновения до исчезновения или окончательного инкорпорирования в систему политического управления Советского государства. Рассматриваются различные теоретические подходы к ответу на вопрос о возможности существования профсоюзных организаций в студенческой среде.

Ключевые слова: политическая система управления, молодежь, молодежные общественные организации, студенческие профсоюзы

Практически одновременно с формированием вузовских организаций профессорско-преподавательского состава и сотрудников вузов в постреволюционный период, хотя и с определенным временным лагом, начинается и формирование студенческих профсоюзов. Однако в первые постреволюционные годы среди организаций студенческой молодежи не было монополизма в ее представительстве, что было весьма сходно с первыми годами становления комсомольских организаций. Между целым рядом сформировавшихся в ходе революции общественных организаций шла конкурентная борьба за представительство интересов студенчества (строго говоря, ее части, классово близкой советской власти).

Специфика механизма принятия решений в ту эпоху на уровне комиссариата просвещения состояла в том, что по итогам рассмотрения докладной записки студентов физико-математического факультета МГУ «Об отмене дипломов и свидетельств, об упразднении официальных сессий и госэкзаменов»¹, принимается решение коллегии отделения вузов Наркомпроса от 5 ноября 1918 г. с резолюцией «признать обращение правильным», поручить рассмотреть записку в соответствующем департаменте и подготовить предложения по ее реализации. Соответствующее постановление НКП «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях» было принято уже 10 ноября 1918 г.²

Принятое 18 ноября 1918 г. Положение об участии студентов в управлении вузами³ предполагало, что «заведывание студенческими делами каждого ВУЗа осуществляется органами студенческого самоуправления»: 1) органами самоуправления, формируемыми на общих собраниях студентов по факультетам, секциям, отделам и курсам и 2) советом студенческих старост, в рамках которого могло проходить не общее собрание, а референдум. Органы студенческого

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 1.

² Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. Доступ: <http://музейреформ.рф/node/13755> (проверено 29.08.2017).

³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 5.

самоуправления каждого вуза наделялись правами юридического лица. Норма представительства студентов в составе вузовского совета составляла $\frac{1}{4}$ часть.

Старостат как создаваемый институт избирался сроком на 1 год. В его компетенцию входили такие общие вопросы, как представление студентов во всех органах управления вузом, представление и защита интересов студентов, регулирование отношений между различными студенческими организациями, право распоряжаться денежными средствами вузов, предназначенными для студентов, а также средствами, поступившими для тех же целей вне бюджета учебного заведения, с предоставлением ежегодного финансового отчета.

При этом указанные полномочия реализовывались при наличии у представителей студенчества решающего голоса в органах вузовского управления. Советам старост было предоставлено право объединения по территориальному признаку в районные (региональные) и центральные организации¹.

Таким образом, если ориентироваться на дух и букву настоящего постановления НКП, то мы имеем дело с нормативным документом органа оперативного управления специальной компетенции, которым закладывается основа для создания всероссийской организации. Эта организация представляет интересы студенчества, защищает его интересы и, хотя напрямую из текста документа это не следует, проводящая в вузах линию государственной власти.

Вместе с тем Наркомпрос, создав институт студенческого самоуправления и старостата, отнюдь не остановился на этом и продолжил работу по созданию лояльной новым органам государственной власти студенческой среды. Практически сразу же принимается постановление НКП с говорящим названием «Об организации студенчества, которое могло бы служить опорой для Народного комиссариата просвещения в деле проведения в жизнь реформы высшей школы»². В интересующей нас части постановление содержало пункт, предлагающий одному из сотрудников Наркомпроса «войти в контакт со студенческими группами, которые стоят на правильной платформе».

В этом решении мы видим подтверждение отсутствия единственного сценария работы со студенческой молодежью, ее представительством, поиск вариантов опоры для советской власти на какую-либо из студенческих организаций, пока еще не существующих.

Старостат еще в 1917 г. занимал заметное место в органах студенческого самоуправления. Очевидно, он стал первым опытом именно по аналогии с еще дооктябрьскими формами самоорганизации, когда возникали советы студенческих старост. Старосты избирались всеобщим, прямым, равным, тайным голосованием общего собрания студентов. Администрация вузов от этого процесса и формально, а на тот момент — и фактически была, по сути, отстранена. Политическое мировоззрение, приверженность старост тем или иным партиям и молодежным объединениям при их избрании не учитывались³.

Эта вполне демократическая процедура в дальнейшем была отвергнута. Коллегия Наркомпроса постановлением от 7 июля 1919 г. (п. 5 «О старостатах») прекратила деятельность советов старост, приняв решение об их роспуске. В качестве основания этой меры, которая характеризовалась как временная и вынужденная, назывались события Гражданской войны, а также целый ряд весьма демократических, как это ни покажется странным, оснований. Так, в п. 2 указывалось, что «старостаты в их теперешнем виде представляют собой отдельную организацию одних учащихся и стоят поэтому в резком противо-

¹ Там же. Л. 5(об).

² ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 49. Л. 6(об).

³ *Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского Правительства по народному просвещению.* Вып. 2. М. 1921. С. 8-9.

речи с основными руководящими началами новой школы»¹. Соответственно, отменив Положение о старостатах от 18 ноября 1918 г., НКП постановил, что «с 18 июня с.г. [1919] студенческие старостаты всех ВУЗов объявляются распущенными». Следующим пунктом решения Наркомпрос установил норму студенческого представительства в руководящих органах вузов – 1/3 в советах и 1/2 в их президиумах, указав, что их следует предоставить студенческим группам РКП(б) и, что примечательно, «других партий, стоящих за Советскую власть». Выдвинутых кандидатов следовало утверждать в отделе вузов НКП².

В действительности причиной этой меры был отказ советов студенческих старост принимать участие в исполнении распоряжений СНК о мобилизации учащихся призывного возраста, а также определенными антисоветскими настроениями, которые были присущи студенческой среде [Лейкин 1980: 70, 120].

Нельзя также не отметить, что после прихода большевиков к власти В.И. Ленин подписывает декрет, определявший систему отношений в сфере народного образования, где в духе эпохи революционного романтизма речь шла о праве организаций, создаваемых учащимися, принимать участие в управлении делами учебных заведений. В апреле 1919 г., выступая на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся, Ленин отметил, что «важно то, что молодежь, коммунистическая молодежь, организовывается» [Ленин 1967: 320]. Однако уже по прошествии нескольких дней Оргбюро ЦК РКП (б) сделало заявление о том, что «вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках РКСМ»³. На практике это привело к тому, что всероссийская организация учащихся-коммунистов была распущена. Симптоматично, что ее ликвидация произошла буквально через 2 месяца после позитивно прогностического выступления Ленина на съезде этой организации.

Учащимся-коммунистам, что само по себе уже интересно, в комсомол разрешалось вступать исключительно индивидуально, с прохождением обязательного собеседования в комиссии, включавшей в себя в обязательном порядке представителей партийных комитетов большевиков. Организацию учащихся-коммунистов, что примечательно само по себе, даже не стали объединять с комсомолом. Свое существование она прекратила именно юридически. Проявилось давление со стороны правящей партии, в частности, и в том, что избранное на съезде учащихся-коммунистов его всероссийское бюро решением Центрального комитета РКП (б) трансформировалось в отдел «по работе среди учащихся при ЦК РКСМ, ему подчиненным и перед ним ответственным».

На протяжении советского периода отечественной истории студенческое самоуправление не раз и не два претерпевало кардинальные трансформации, были в нем периоды «роста» и «застоя», однако опыт 1917 – начала 1918 г. как времени предполагающегося непосредственного участия студенчества в решении вузовских проблем, формирования подлинного самоуправления в управлении делами вузов на практике не возрождался и его опыт не использовался [Криворученко, Цветлюк 2011]. Этот вопрос был подробно исследован в монографии В.И. Соколова [Соколов 2004: 206].

Организация учащихся-коммунистов должна была быть организационно самостоятельной⁴, I Всероссийский съезд должен был выполнить ее оформление во Всероссийскую организацию. Однако съезд принимает решение об

¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 18. Д. 205. Л. 13-14.

² Там же. Л. 14.

³ *Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии*. М. 1978. С. 8-9.

⁴ Трайнин А.С. 1990. Предисловие. – *I съезд РКСМ: протоколы*. М. С. 13.

объединении с комсомолом¹, но это решение, как справедливо указывает В.И. Соколов, «в немалой степени было вынужденным» [Соколов 1996: 329]. Решение об объединении с РКСМ принималось на съезде при условии создания самостоятельной секции учащихся-коммунистов, которая должна была функционировать под руководством ЦК РКП (б), для чего и был избран руководящий орган Всероссийского союза учащихся-коммунистов – Центральное бюро. Впоследствии именно этот орган станет организационной основой создания Центрального бюро пролетарского студенчества, которое с 1923 по 1934 г. будет выполнять роль межотраслевого профсоюзного органа, руководящего делами студенческих профсоюзов страны.

Однако, как уже отмечалось выше, этим надеждам не суждено было сбыться. В соответствии с решениями своего съезда 8 мая 1919 г. руководители Союза учащихся-коммунистов на заседании президиума ЦК РКСМ настаивали на создании для учащихся автономных секций при организациях РКСМ. При этом секции должны были получить право приема в члены РКСМ. Для руководства секциями на весь период до избрания всероссийским съездом представителей секций общего органа управления предлагалось создать исполнительные органы². Фактически в случае реализации этого решения возникла бы иерархически выстроенная структура, параллельная РКСМ и внутри РКСМ.

Аналогично развивались события, связанные с возникшими в ходе революции объединениями студенческой коммунистической молодежи. Сразу после событий октября 1917 г. была создана первая организация при Петроградском комитете РСДРП (б). Затем студенческие коммунистические организации были созданы в крупных городах: Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Томске, Саратове, Смоленске.

Студенческие секции на местах при комсомольских организациях начали создаваться в 1920 г. Они объединяли «студентов-коммунистов», обучавшихся в вузах. Они находились под руководством студенческой секции ЦК комсомола, участвовали в «общей союзной работе», но при этом вузовские комсомольские ячейки имели определенную автономию в решении вопросов своей внутренней жизни. На практике комсомольская ячейка вуза находилась в подчинении у партийной ячейки и выступала в качестве некоего «дополнения» к РКП (б). Помимо этого, комсомольцы были обязаны проводить свою работу в вузах и на рабфаках исключительно «в тесном контакте с партийными ячейками». К тому же они на деле не имели полномочий «приема в члены РКСМ» без участия в этом процессе учащихся – членов правящей партии³.

В 1922 г. «студентам-коммунистам» (и комсомольцам, и партийцам) поставили цели их работы в вузах. Ранее им приходилось руководствоваться общесоюзными целями, которые выдвигали на партийно-комсомольских съездах. Новые специфические задачи работы в вузах отличались от общесоюзных в принципе незначительно. В их число входили:

- 1) «коммунистическая пропаганда среди широкой массы студенчества»;
- 2) «организация общественной жизни членов союза и вовлечение в нее беспартийной части учащихся»;
- 3) «вовлечение членов союза и лучшей части учащихся в строительство высшей и средней школы как путем обсуждения важнейших программ, методических организаций и организационных вопросов, так и участия в ее вну-

¹ Там же.

² *Программа Коммунистического Интернационала Молодежи*. М. 1929. С. 10.

³ *Комсомол и высшая школа: документы и материалы съездов, конференций, центрального комитета ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918–1968 гг.)*. М. 1968. С. 13.

тренней организации» (выборы и работа учебных комиссий и различных студенческих и общешкольных организаций)¹.

На комсомольские и партийные ячейки была возложена обязанность активно участвовать в реализации государственной политики реформирования образовательного процесса высшей школы, организации внеучебных форм занятости студенческих коллективов через кружки, секции, клубы и т.п. В этой сфере стоящие перед ними задачи пересекались с поставленными перед профсоюзами. Вместе с тем на профсоюзах в первую очередь лежала обязанность материально обеспечивать своих членов, в то время как студенты-партийцы и студенты-комсомольцы рассматривались скорее как организаторы. В период «пролетаризации» вузов главной целью «студентов-коммунистов» была борьба с так называемыми белопокладочниками и организациями этой категории студентов в вузах (например, старостат, студенческие советы старост), а также группирование вокруг себя рабфаковцев и «пролетарского студенчества». Возможно, что именно для более успешной реализации возложенных на них задач в июне 1923 г. представители РКСМ были включены в состав вузовских комиссий по приему в вуз «с правом решающего голоса»².

Идеологическая составляющая в деятельности комсомольцев и членов партии проявлялась как в борьбе с «выходцами из буржуазной среды», так и в «обработке» и «перевоспитании». В печати того времени отмечалось, что необходимо «революционизировать и перевоспитать психологию слушателей буржуазного происхождения на почве нового общественного, советского строя» [Июфе 1922: 55]. После того как было официально объявлено об окончательной «пролетаризации» высшей школы, главной задачей «студентов-коммунистов» вуза становится активная работа среди всей массы беспартийных студентов с целью ликвидировать политическую неграмотность и вовлечь их в общественную жизнь вузов.

Фактически около 1925 г. (при сохранении «классовых» норм приема) в общественной пропаганде уходит линия деления учащихся на «своих» и «чужих» по признаку социального происхождения. Студенчество начинают делить на партийных и беспартийных. Первые были обязаны заниматься политпросвещением и следить за досуговой деятельностью вторых. Эта задача сделала второстепенными задачи, поставленные прежде (участие в реформе образовательного процесса, в ходе обсуждения академических программ и др.).

Кроме функций политического воспитания, «студенты-коммунисты» реализовывали и своего рода надзорную функцию. Ежемесячно вузовская ячейка РКП (б) направляла в свой райком «информационный письменный отчет», где фиксировались: 1) настроение студенчества; 2) случаи недовольства, контрреволюционной агитации и т.п.; 3) взаимоотношения коллектива с администрацией; 4) отношение членов коллектива к выполнению своих обязанностей; 5) выполнение иной плановой работы³.

Получило организационное оформление и Всероссийское объединение коммунистического студенчества, в рамках которого предполагалось объединение исключительно «партийных» студентов — коммунистов и комсомольцев⁴. 8 июня 1922 г. решением ЦК РКП (б) было создано Центральное бюро комму-

¹ Там же.

² Там же. С. 15.

³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 984. Оп. 1. Д. 36. Л. 32-33.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 176-180. С. 74.

нистического студенчества¹. Можно считать, что данным решением подчеркивалась известная автономия и частичная независимость коммунистического студенчества от местных комитетов РКСМ. Оргструктура Всероссийского объединения коммунистического студенчества выстраивалась следующим образом: руководящий орган низовой организации – бюро – избирали комсомольцы вузов, потом оно направляло своих представителей в губернское бюро, а также в Центральное бюро Всероссийского объединения коммунистического студенчества, подчинявшиеся комитетам комсомола соответствующего уровня².

Однако уже XII съезд РКП (б), проходивший в апреле 1923 г., признал вообще нецелесообразным независимое существование студенческих комсомольских организаций³. В соответствии с решениями съезда было принято решение об упразднении Центрального и губернских бюро организации, что говорит о фактическом прекращении деятельности Всероссийского объединения коммунистического студенчества в масштабе страны. Что же касается комсомольских организаций вузов на местах, то они были переданы в непосредственное подчинение райкомам и горкомам комсомола.

Таким образом, можно говорить о том, что в 1919 и 1923 гг. были ликвидированы в качестве самостоятельных структур как старостат, организации учащихся-коммунистов, так и коммунистическое объединение студентов. Таким образом, была ликвидирована всякая альтернатива комсомолу как организации, имеющей политическую направленность, даже со стороны коммунистических организаций для отдельных категорий молодежи. Тем более это относилось к некоммунистическим объединениям молодежи⁴.

Формирование советского студенчества при всем многообразии факторов, влиявших на этот процесс, достаточно четко показывает общую тенденцию, выражающуюся в жестком детерминизме общих тенденций в развитии типологии государственной власти и той конкретной политики, которую она осуществляет в отношении студенческого самоуправления. В 20-е гг. XX в. во время нэпа, когда в связи с недостатком у государства ресурсов возникает известный плюрализм в экономике, а отчасти и в общественной жизни, мы можем наблюдать среди советского студенчества огромное разнообразие объединений бытового, художественного, социального толка. Под запретом были лишь те, чья деятельность входила в противоречие с базовыми идеологическими постулатами новой власти. Впоследствии, по мере усиления авторитарных тенденций в строительстве системы управления обществом вообще и государством в частности, четко прослеживается линия на монополизацию государством форм организации общежития студенческой молодежи.

Список литературы

Иофе М.Б. 1922. Положение о студенческой фракции РКП. – *Пролетарское студенчество*. № 1.

Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. 2011. Юношеское движение России. 20–30-е годы XX столетия. – *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»*. № 3. Доступ: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko~Tsvetliuk_ (проверено 28.08.2017).

Лейкин А.Я. 1980. *Против ложных друзей молодежи*. М.: Молодая гвардия 223 с.

Ленин В.И. 1967. *Полное собрание сочинений*. Т. 38. 579 с.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 176-180.

² *Славный путь Ленинского комсомола*. Т. 1. М. 1974. С. 305.

³ *Двенадцатый съезд РКП (б)*: стенографический отчет. М. 1960. С. 123, 792.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 52, 56, 57.

Соколов В.И. 1996. *Российское молодежное движение: от многообразия к уни-таризму. 1917–1925 годы*: дис. ... д.и.н. М. 399 с.

Соколов В.И. 2004. *История молодежного движения России (СССР) с середины XIX века по XXI век*. Рязань: Узорочье. 626 с.

ELISEEV Anatoliy Leonidovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Labour Law and Social Security, Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; eliseev@orel.ranepa.ru)

THE STUDENT UNION IN THE SYSTEM OF POLITICAL CONTROL OF THE SOVIET STUDENTS

Abstract. The article considers the competition among youth public organizations for representation of interests of students in the system of political management of Soviet society. The author analyzes the typology of organizations that claim to represent the interests of the Soviet students, tracing its evolution from the emergence to the disappearance or final incorporation in the system of political control of the Soviet state. Various theoretical approaches on the possibility of the existence of trade union organizations in the student environment are considered.

Keywords: political management system, youth, youth public organizations, student trade unions

УДК 31; 304.4

ГОНЧАРОВ Герман Анатольевич – аспирант Владимирского государственного университета (600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87); руководитель фракции «Единая Россия» в Законодательном собрании Кировской области (610020, Россия, г. Киров, ул. Карла Либкнехта, 69; goncharov@zsko.ru).

ТРУДОВОЙ ВКЛАД МОЛОДЕЖИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Аннотация. Статья представляет собой анализ основных трудовых свершений населения Кировской обл. – одного из тыловых районов в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает основные меры государственной политики по организации работ в тылу на благо фронта, а также уровень и условия жизни, систему подготовки к работе, бытовые условия, законодательное регулирование занятости населения в промышленности и в деревне. Проблема рассматривается на примере молодежи как наиболее активной возрастной и социальной группы советского общества.

Ключевые слова: война, труд, население, система обучения, молодежь, потребности фронта

После начала Великой Отечественной войны государство начинает проводить серьезные изменения в структуре экономики, направленные на переориентацию промышленного производства, увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции.

Война затронула все группы населения, но в большей мере сказалась на молодых людях 20–35 лет – именно такая возрастная группа подпадала под военные и трудовые мобилизации. Это было обусловлено следующими факторами: